

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Марко Скарпа

АСКЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ СВ. ГРИГОРИЯ СИНАИТА И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ У СЛАВЯН

XIV век для византийской и византийско-славянской истории — век не только особого культурного всплеска, но также и расцвета богословского и духовного. Конференция “Mandarini bizantini”, которая прошла в Венеции в июне 2005 года¹, продемонстрировала как весь XIV век стал для Византии одновременно веком интенсивного культурного развития и богословского творчества.

Жизнь церковей, особенно насыщенная в этот период, концентрируется преимущественно вокруг монашеского мира: “Одновременно с военно-политической катастрофой, в XIV веке мы обнаруживаем как в Византии, так и в южно-восточных государствах, исключительное духовное и культурное пробуждение”².

В Византии в это же время — в XIV веке — происходило духовное возрождение, возрождение монашества; возрождение, в котором духовный приоритет утверждался все с большей и большей силой. Ведь политически Византия представляла собой почти ничтожество! Но в этот момент православные византийцы начали понимать, что главная ценность, главное содержание их культурного и духовного наследия было в христианстве, в вере православной³.

В XIV веке практически все основные монастыри Афона были открыты и населены выходцами из Византии, грузинскими и славянскими монахами, кроме того сербскими и болгарскими, подвизались здесь и русские монахи⁴. Отсюда начинается церковное возрождение, которое прежде всего было возрождением монашеским.

¹ Fondazione Giorgio Cini – Istituto “Venezia e l'Europa”, Convegno Internazionale “Mandarini Bizantini. Il mondo intellettuale tra Oriente e Occidente (XIV-XV secolo)”, 22-25 giugno 2005, Isola di san Giorgio Maggiore, Venezia. Ne attendiamo prossimamente la pubblicazione degli Atti. Alcuni elementi già in Meyendorff, Introduction a l'étude, pp. 25-43 (piuttosto sulla prima metà del secolo); J. Meyendorff, La teologia bizantina. Sviluppi storici e temi dottrinali, Casale Monferrato (AL), 1984, p. 126-132 (più attento alla seconda metà del XIV secolo).

² I. Pavlov, San Sergio di Radonež: un santo e la sua epoca, in N. Kauchtschischwili – A. Mainardi [a cura di], San Sergio e il suo tempo. Atti del I Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa. Bose, 15-18 settembre 1993, Magnano (BI), 1996, p. 42.

³ “A Bisanzio in questo periodo – nel XIV secolo – avvenne un rinascita spirituale, un rinascita del monachesimo; rinascita, nella quale la priorità spirituale si affermava con sempre maggior forza. Dal punto di vista politico Bisanzio era ridotto quasi a nulla! Ma proprio in questo momento i bizantini ortodossi cominciarono a capire che il valore principale, il contenuto principale del loro retaggio culturale e spirituale era nel cristianesimo, nella fede ortodossa” (J. Meyendorff [qui Mejendorf], Духовное и культурное возрождение XIV века и судьбы восточной Европы, in S. S. Choružij [a cura di], Синергия. Проблемы аскетике и мистики Православия. Научный сборник, Moskva, 1995, p. 13).

⁴ “Nel corso del tempo i monaci russi vennero a ritemparsi alla fonte della spiritualità del Sacro Monte, soprattutto quanto la Moscovia intraprese l'unificazione delle terre russe. All'epoca del «giogo tartaro» e dopo la conquista crociata di Costantinopoli, sfociata nella creazione dell'Impero latino (1204-61), le comunicazioni con il Meridione d'Europa erano difficili e le strade troppo pericolose; ma, a far data dalla seconda metà del secolo XIV, gli scambi ripresero vivaci” (F. Conte, Gli Slavi. Le civiltà dell'Europa centrale e orientale, Torino, 1990, p. 488). O, come dice Sobolevskij: “Около половины XIV века Россия (по преимуществу северо-восточная) начала более деятельныя сношения с Константинополем и

“Это монашеское возрождение, центром которого была святая гора Афон, стало возрождением международным. На Афоне встречались греческие и славянские монахи, и это духовное движение, связанное с исихазмом, распространилось на славянские страны — Болгарию, Сербию и Русь”⁵.

Преп. Григорий Синаит

В этом контексте фигура преп. Григория Синаита, влияние которого благодаря его последователям и еще более благодаря распространению его произведений выходит далеко за рамки первой половины этого века, представляется основополагающей⁶. Жизнь его затрагивает основные монашеские центры эпохи, прежде всего в 1310-1320 годы гору Афон, а с 1330-1340 годов до смерти новый, им же основанный, монастырь в Парории⁷, связанный с тем культурным славянским центром, которым становится в первой половине этого века Тырново Ивана Александра.

Произведения его получают широчайшее распространение⁸, как на греческом, так и сразу же на славянском языках; они “оказывают глубокое влияние на современную им восточную духовность (Григорий Палама, Каллист Ангеликуд, Каллист и Игнатий Ксанфопулы) и в последующие века, на Нила Сорского в России, в XV в., на Василия Пяномерульского и Паисия Величковского в эпоху духовного возрождения XVIII века”⁹.

Речь идет о совокупности текстов, содержание которых отражает аскетический путь, предложенный преп. Григорием, и оригинальность этого пути состоит в его тесной связи с техникой молитвы, что было выделено и подробно описано профессором Риго¹⁰. Мы не сможем здесь остановиться на данном аспекте, который, отметим, характерен для преп. Григория и его влияния на духовность христианского востока. Мы обратим внимание на теологические истоки аскетического пути, предложенного св. Григорием Синаитом.

Крещение как основание нравственной и духовной жизни

Основания нравственной и духовной жизни, согласно Синаиту, полагаются в крещении. Автор опять и опять возвращается к этому, что можно заметить уже по самому использованию слова «крещение» и связанных с ним оборотов в его трудах (9 повторений, которые можно сравнить только с 6-ю у Феолепта Филадельфийского и с 11-ю у братьев Ксанфопулов).

Афоном, чем были прежде. Число русских паломников значительно увеличилось” (“Intorno alla metà del XIV secolo la Russia (nord-orientale per eccellenza) iniziò dei rapporti più attivi di quanto fossero prima con Costantinopoli e l'Athos. Il numero dei pellegrini russi crebbe significativamente”, A. I. Sobolevskij, *Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков Библиографические материалы*, Sankt Peterburg, 1903, p. 9).

⁵ “Questa rinascita monastica, al centro della quale c'era il Santo Monte, l'Athos, fu una rinascita internazionale. All'Athos si sono incontrati monaci greci e slavi, e questo movimento spirituale, collegato con l'esicasmò, si diffuse nei paesi slavi: Bulgaria, Serbia e Rus” (J. Meyendorff [qui Mejendorf], *Духовное и культурное возрождение*, p. 15).

⁶ Su Gregorio: PE; vedi anche Rigo, *Gregorio il Sinaita*, p. 35-73; G. Podskalsky, *Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien. 865-1459*, München, 2000, p. 210-211 con le necessarie integrazioni: THOMSON, FRANCIS J., *Mediaeval bulgarian and serbian theological literature. An essential vademecum*, in *Byzantinische Zeitschrift* 98 (2005) p. 524-525.

⁷ Situata appena varcati i confini dell'impero bulgaro, “Paroria può essere identificata con la zona montagnosa di frontiera del Bosna, conosciuta oggi con il nome di Strandža, tra i fiumi Fakijska [...] e Veleka” (A. Rigo, *Gregorio il Sinaita*, in C. G. Conticello – V. Conticello [a cura di], *La théologie byzantine et sa tradition*, II, Turnhout, 2002, p. 77).

⁸ Sei si eccettua l'Omelia sulla Trasfigurazione....

⁹ Rigo, *Mistici*, p. 431; cfr. Rigo *Thel*, p. 83-84.

¹⁰ Rigo, *Theol*, 92-119.

Преп. Григорий говорит:

В обновлении крещением все верующие становятся помазанными священниками и царями, как в определенный исторический период древние были ими в действительности. Они были образами нашей истины, и не отчасти, а в целокупности, обозначали посредством знаков всех нас. Наше царство и наше священство нельзя сравнить с ними по виду и по форме, при том что символы остаются теми же. И ни природа, ни благодать или призвание к помазанию не могут быть отличными для нас, потому что получившие помазание сущности различны, но у нас единые и идентичные призвание, вера и форма. Они указывают и являют, по слову истины, основания целомудрия, бесстрастия и всецелого посвящения себя Богу ныне и в веке грядущем¹¹.

Крещение — это дар “делания Святого Духа”¹², посредством которого нам дарован и сам Христос¹³. Имеется ввиду дар, обретаемый в процессе его становления и развития:

Каждый крещенный во Христа должен достигать все последующие возрасты жизни Христа, потому что таковой познал заранее их силу. [...] Постижение Христа — это залог Духа. Рождение — действие ликования. Крещение — очищающая сила огня Духа. Преображение — созерцание божественного света. Распятие — умерщвление для всего. Гробница — принятие в сердце власти божественной любви. Воскресение — оживотворяющее восстание души. Вознесение — восторг в Боге и восхищение ума¹⁴.

Таким образом, это призыв, обращенный ко всем, направленный к преобразению всей жизни во Христе, дарованный силой Святого Духа в крещении. Тем не менее мы часто не осознаем эту благодать. Находим у преп. Григория: “Так как в момент возрождения мы — младенцы, не понимающие благодати, не усматривающие обновления и не сознающие ни чрезвычайных величия и славы, которые мы получили”¹⁵. Кроме того, этот призыв “погребен под бременем страстей”¹⁶.

Посему, чтобы обрести полученную благодать, необходимо усилие. Преп. Григорий выделяет два способа, два пути для этого духовного делания:

Действие Духа, которого мы таинственно получили в крещении, приобретает двумя способами. Прежде всего следует вообще сказать, что дар [Святого Духа] открывается исполнением заповедей с помощью великого и долговременного труда, как сказал подвижник Марк. И поскольку мы совершаем заповеди, постольку явно озаряет нас [Дух] свойственными Ему блистаниями. Во-вторых, Дух Святой является в послушании чрез познание и непрерывное призывание Господа Иисуса, то есть чрез память о Боге. Навыком к первому образу жизни [дар благодати] находится медленнее, навыком же ко второму — ускореннее, если [только] напряженно и терпеливо копать землю в поисках золота [благодати]¹⁷.

В качестве основного пути проживания крещения указывается путь исполнения заповедей. Именно “по причине небрежения заповедями”¹⁸ благодать крещения

¹¹ Gregorio Sinaita, Capitoli in acrostico, 133

¹² Gregorio Sinaita, Breve notizia sull'Hesychia, 14.

¹³ Gregorio Sinaita, Notizia esatta sull'Hesychia e sulla preghiera, 2.

¹⁴ Gregorio Sinaita, Altri capitoli, 1.

¹⁵ Greogrio Sinaita, Notizia esatta sull'Hesychia e sulla preghiera, 1.

¹⁶ Gregorio Sianita, Breve notizia sull'Hesychia, 14.

¹⁷ Greogrio Sinaita, Notizia esatta sull'Hesychia e sulla preghiera, 3.

¹⁸ Gregorio Sianita, Breve notizia sull'Hesychia, 14. “La negligenza dei comandamenti, i guardiani della grazia, ci ha fatto ricadere nelle passioni”, ivi, 3.

оказалась погребенной под тяжестью страстей, и именно “посредством заповедей”¹⁹ становится возможным достижение возраста Христова, о чем было упомянуто немного раньше.

Преп. Григорий тем не менее предлагает и предпочитает другой путь, “более короткий”, как он говорит. Речь идет о жизни исихастской, и в частности о молитвенном делании, основанном на психо-физической практике, которая составляет, как было сказано выше, оригинальность учения этого великого отца, и что самым подробным образом рассматривается в различных его произведениях. Итак: духовный путь аскезы, который приводит к полноте переживания благодати таинства крещения посредством совершенного упования на милость Господню, призываемую непрестанно, и обретаемую в особой форме молитвы, способной преобразовать жизнь.

Вопрос адресатов

В такой, очень ясной, перспективе, встает, тем не менее, вопрос адресатов. Необходимо задаться вопросом: дана ли благодать крещения всем христианам²⁰, кто следует особому пути, предложенному преп. Григорием и кому дано познать ее плоды в земной жизни?

Попытаемся ответить на этот вопрос, опираясь в первую очередь на те указания, которые нам даны в трудах преп. Григория и собственно в его Житии.

Некоторые труды преп. Григория Синаита содержат адресата в названии или в подзаголовке. Так, например, «Обстоятельное рассуждение о безмолвии и молитве» адресовано «знаменоносцу Лонгину»²¹, монаху, «ученику Григория Синаита в начале его первого пребывания на горе Афон»²², «Краткое рассуждение о безмолвии» в первой редакции было посвящено «монаху Нифону из скита Вулевтирий рядом с Великой Лаврой горы Афон»²³, однако потом она приобрела посвящение еще некоему Иоакиму, о котором нам ничего не известно. «Главы о молитве» были написаны для старца-монаха из общежительного монастыря, на этот раз так же по просьбе адресата²⁴. «Слово на Преображение Господа нашего Иисуса Христа» было произнесено «перед собранием монахов»²⁵. Об адресате «Глав, расположенных акростихами» мы знаем из Жития, написанного свт. Каллистом, что преп. Григорий их посвятил монаху по имени Лука²⁶. Мы не имеем никаких указаний о посвящении трактата «О четырех иерархиях», но анализ его содержания и композиции наталкивает на мысль, что этот трактат является собранием записей, выполненных вне специального изучения, или же просто выписок, сделанных преп. Григорием в процессе чтения или в перспективе создания катехизиса для монахов»²⁷. Итак, все труды преп. Григория были написаны для монахов, большей частью, по их же просьбе²⁸.

Если читать его Житие с этой точки зрения, можно заметить, что, в отличие от его современника Максима Кавсокаливита, в Житии которого содержится специальное пояснение, обращенное к мирянам, ученики, к которым обращается

¹⁹ Gregorio Sinaita, *Altri capitoli*, 1.

²⁰ Cfr. Gregorio Sinaita, *Capitoli sulla preghiera*, 5.

²¹ Gregorio Sinaita, *Notizia esatta sull'Hesychia e sulla preghiera*, 1.

²² Rigo 2008, p. 481, nota 156; cfr. Rigo 2002, p. 86.

²³ Rigo 2008, p. 490, nota 200; cfr. Rigo 2002, p. 86.

²⁴ Rigo 2002, p. 87, cfr. Gregorio Sinaita, *Capitoli sulla preghiera*, 6.

²⁵ Rigo 2002, p. 87

²⁶ Callisto, *Vita di Gregorio il Sinaita*, 15.

²⁷ Rigo 2005, p. XXXV.

²⁸ Cfr. la lettera premessa alla *Breve notizia sull'Hesychia*.

преп. Григорий были исключительно монахами. Например, в его Житии читаем такое обобщение: «почти все множество монахов днем и ночью учил и просвещал, и посредством подлинного безмолвия и молитвы всех приходивших с ревностью приблизил к Богу»²⁹, ровно как и далее: «все монашествующие на Святой Горе и (иноческие) общины с духовной радостью признали его общим учителем»³⁰.

Есть только одно указание на общение преп. Григория со светскими людьми: во время пребывания в Константинополе он встречался с императором³¹, но их общение быстро прерывается в связи с отъездом преп. Григория, несмотря на предложение императора поселиться в столице.

Рукописи, содержащие труды преп. Григория Синаита, также описываются, как собрания трудов аскето-монашеского типа.

Что касается перевода его трудов в истории славянского мира XIV века и их распространении, мы как раз сейчас заканчиваем подробное исследование, которое демонстрирует, что и славянские рукописи (сербские и болгарские, в восточно-славянские земли тексты дойдут лишь в начале следующего века) являются сборниками аскето-монашеского типа, восходящие, с большой вероятностью, к местам Парории или Кефаларево, основанному между Парорией и Тырново³² учеником преп. Григория Феодосием.

Итак, кажется очевидным, что учение преп. Григория о духовной жизни выдвигает на первый план жизнь монашескую. Монашеская жизнь, следующая «новым» указаниям, одно из важнейших среди которых - техника молитвы, является предпочтительным, более коротким путем для воплощения в жизнь призвания, полученного при крещении, тогда как мирянам для реализации того же призвания предстоит проделать более длинный и тяжелый путь исполнения заповедей.

²⁹ Callisto, Vita di Gregorio il Sinaita, 13.

³⁰ Callisto, Vita di Gregorio il Sinaita, 14.

³¹ Cfr. Callisto, Vita di Gregorio il Sinaita, 15.

³² Cfr. Spasova...